

УДК 94(470.55/56)“1985/1990”

Р. Р. Магомедов**С. Н. Фокина****Антиалкогольная кампания 1985—1990 гг. на Южном Урале
(на материалах Оренбургской и Челябинской областей)**

В статье освещается антиалкогольная кампания, инициированная политическим руководством СССР в середине 80-х гг. прошлого столетия, ее ход и результаты на материалах Южного Урала. Авторами показано, что антиалкогольная политика государства была направлена на решение проблем, накопившихся в советском обществе ко времени прихода к власти М. С. Горбачева. В определении ее основных направлений, путей и методов их реализации политическое руководство исходило из объективного анализа сложившейся ситуации в стране. Было признано, что тенденция дальнейшей алкоголизации общества стала одним из основных негативных факторов, влияющих на различные стороны развития общества. На материалах центральных и местных архивов в статье определены объемы производства, продажи и потребления спиртных напитков в исследуемом регионе. Авторы отмечают, что борьба против алкоголизма и пьянства на Южном Урале приобрела авральный стиль спешки и элементы «кампанейщины». Работа на местах страдала отсутствием планомерности и систематичности. Подчеркивается двойственный характер итогов антиалкогольной политики. Она имела как положительные, так и отрицательные итоги.

Ключевые слова: антиалкогольная кампания, антиалкогольное законодательство, Южный Урал, Оренбургская область, Челябинская область.

В последние десятилетия в отечественной исторической науке значительно возрос исследовательский интерес ко многим сюжетам, посвященным истории Советского Союза в период правления М. С. Горбачева. В частности, среди них заметное место занимает изучение истории антиалкогольной политики партии и государства как в масштабе всей страны, так в отдельных ее регионах [8, 13—15, 26, 44].

В связи с этим избранная тема актуальна и требует дальнейшего изучения.

В XX веке в России не раз инициировали сверху борьбу с пьянством и алкоголизмом в обществе. Самой масштабной по направлениям действий власти и общества и наступательной по своему характеру была антиалкогольная кампания, которую инициировал ЦК КПСС во главе с М. С. Горбачевым в 1985 году.

Для проведения антиалкогольной кампании на уровне политики государства в ближайшие годы для молодого Генерального секретаря партии были серьезные основания. Это прежде всего причины экономического характера. Национальная экономика требовала новых стимулов для вступления в качественно новый этап своего развития. Курс на интенсификацию производства, принятый предыдущими партийными съездами, не дал очевидных положительных сдвигов в развитии народного хозяйства. Программа развития экономики интенсивными методами на основе использования достижений научно-технической революции, разработки новейших технологий не была выполнена. По-прежнему экономика СССР развивалась экстенсивными методами, обрекая страну на хроническую отсталость от развитых западных держав.

В этих условиях новым советским политическим руководством был взят курс на социально-экономическое ускорение страны на ближайшие годы и на период до 2000 года. Важнейшим фактором успеха политики партии справедливо было признано использование богатого человеческого ресурса, которым располагало советское общество.

Однако М. С. Горбачев и его окружение исходили из признания, что данный фактор станет действенным инструментом успеха своей политики на путях преодоления пьянства и алкоголизма, массовой алкоголизации советского общества.

© Магомедов Р. Р., Фокина С. Н., 2016

Преодоление устойчивой тенденции роста смертности, преступности, числа дорожно-транспортных происшествий, понижения рождаемости, которые негативно сказывались на дальнейшей интенсификации производства и труда, должно было стать конечной целью антиалкогольной политики М. С. Горбачева.

Для реализации этой цели разработан комплекс мер, который был определен в постановлениях партии и правительства, а также Указе Президиума Верховного Совета СССР [10, с. 206].

Приоритеты антиалкогольной кампании определялись исходя из объективной оценки сложившейся в стране ситуации. Многочисленные статистические данные показывали, что многие социальные проблемы обострены из-за наметившейся устойчивой тенденции алкоголизации советского общества. В предшествующие два десятилетия в 3,5 раза выросла заболеваемость хроническим алкоголизмом, количество больных алкоголизмом, состоящих на учете в наркологических диспансерах, увеличилось в 10 раз [27, с. 34]. По официальной статистике, перед началом антиалкогольной кампании в стране насчитывалось 12—13 млн. алкоголиков [4, с. 11]. Только в Оренбургской области на учете в наркологических учреждениях находилось 35 тыс. человек, страдающих хроническим алкоголизмом.

В 1980 г. в РСФСР в медицинских вытрезвителях побывало 7,1 млн. человек, что в 6 раз больше, чем в 1960 г. [13, с. 67], а в 1984 г. их количество увеличилось до 7,8 млн. человек [6, с. 38]. Ситуация на Южном Урале отражала тенденцию, характерную для всей страны. В частности, в 1984 г. в медвытрезвители небольшого по численности города Кыштыма Челябинской области приняли 3033 человека. Этот показатель значительно превышал число доставленных нетрезвых лиц в предыдущие два года [17, л. 2, 7].

Самым чутким барометром состояния алкоголизации общества является смертность населения. Уровень смертности в конкретной стране зависит от степени потребления алкоголя ее гражданами. Он неизменно рос. Если в 1960 г. показатель смертности на каждую тысячу населения страны составил 7,1, то в 1970 г. — 8,2; 1980 г. — 10,3; 1983 г. — 10,4; 1984 г. — 10,68 [27, с. 107]. В 1984 г. смертность в стране была на 50% выше, чем в 1960 г. По данным А. В. Немцова, в 1984 г. из общего числа умерших (1650,9 тыс. человек) 525,0 тыс., или 31,8%, всех смертей были связаны с потреблением алкоголя [15, с. 12]. Исключением не стал и Южный Урал. Только в Оренбургской области в 1984—1985 гг. от отравлений спиртными напитками погибло 700 человек [38, л. 56].

Алкоголизация общества имела негативные последствия и в производственной сфере. На Южном Урале 50—60% несчастных случаев на производстве в 1970-е — первой половине 1980-х гг. объяснялось нетрезвостью работников [34, л. 27]. В 1984 г. 46% от числа погибших от производственных травм в аграрном секторе Оренбургской области находились в состоянии опьянения на работе [1, л. 133].

Значительно упали темпы интенсификации труда в экономике страны. В числе причин этого явления производственные травмы, а также участвовавшие прогулы трудоспособного населения на почве пьянства [25, л. 149]. В Челябинской области за 4 года XI пятилетки потери рабочего времени составили 3242 тыс. человеко-дней. Государство не получило промышленной продукции на сумму 400 млн. руб. [29, с. 53]. Похожая картина наблюдалась и в Оренбургской области [35, л. 6, 5].

Увеличение объемов потребления спиртных напитков населением обострило криминальную ситуацию в регионе. В начале 1980-х гг. более 40% преступлений совершалось лицами в состоянии алкогольного опьянения [20, л. 75]. При этом на выходные и праздничные дни приходилось основное количество правонарушений, в том числе 48% таких преступлений, как нанесение телесных повреждений, 50% — убийств [5, с. 18, 19].

Следует отметить также рост дорожно-транспортных происшествий с участием пьяных водителей. Так, по их вине в 1984 г. на дорогах Оренбургской области произошло 2447 аварий [30, с. 219].

Статистические данные свидетельствуют о том, что в последние десятилетия в Советском Союзе наблюдался устойчивый рост производства и продажи спиртных напитков. Объемы продажи алкоголя представлены в таблице 1.

Таблица 1

Продажа алкогольных напитков через государственную и кооперативную торговлю, включая общественное питание, млн. декалитров [12, с. 309]

	1960 г.	1970 г.	1980 г.
Водка и ликероводочные изделия	101,5	164,7	207,2
Вино виноградное	32,9	161,0	193,6
Вино плодово-ягодное	13,8	32,1	81,1
Коньяк	0,8	4,1	5,2
Шампанское	1,7	3,9	7,6
Пиво	143,3	244,4	334,6

Из таблицы видно, что за 20 лет (с 1960 по 1980 г.) в Советском Союзе продажа водки и ликероводочных изделий увеличилась на 104%, вина виноградного и плодово-ягодного — на 488%, коньяка — на 550%, шампанского — на 347%, пива — на 133%. Увеличение объемов производства алкоголя значительно опережало темпы роста народонаселения страны. Если с 1940 по 1979 г. население страны увеличилось на 35%, то производство алкоголя — на 740%, т.е. более чем в 20 раз [27, с. 24].

Помимо алкогольной продукции отечественного производства в розничной государственной торговле страны значительной была доля импортных спиртных напитков. В 1970-х — начале 1980-х гг. были увеличены зарубежные закупки алкоголя с 200,8 до 685,2 млн. рублей [8, с. 323].

В продовольственной группе товаров в начале 1985 г. алкогольные напитки на Южном Урале занимали более 50% [37, л. 90]. Только в городе Магнитогорске Челябинской области в 1984 г. было продано 1 млн. 600 тыс. декалитров алкогольной продукции, что составляло 42 л на человека, причем 11 л из них приходились на водку [22, л. 28].

Увеличение объемов производства и продажи спиртных напитков говорит о большом спросе на эту продукцию со стороны населения. Попробуем проанализировать данные о потреблении спиртного в советском обществе на одного человека. Отметим, что они расходятся. Б. М. Левин и А. В. Николаев признают, что в начале 1980-х годов потребление чистого алкоголя составило 8,7 л на душу населения [9, с. 27; 16, с. 75]. По мнению А. В. Шубина, Н. В. Черемисиной, М. И. Ивишева, Д. Д. Талалаева и др. — 10,6—10,8 л [44, с. 35; 43, с. 164; 11, с. 51; 7, с. 79]. Ф. Г. Углов называет цифру 11,3 л чистого алкоголя, потребляемого в 1983 г. в Советском Союзе на одного человека [27, с. 8]. И наконец, самые большие объемы потребления называет А. В. Немцов — 14,2 л на человека в год [14, с. 6].

Исключением не являлся и Южный Урал. Объемы потребления алкоголя на душу населения в регионе вписываются в границы величин по стране. Накануне антиалкогольной кампании на Южном Урале на одного человека в год приходилось около 9,8 л спиртного. Следует уточнить, что это официально зарегистрированные объемы только чистого спирта [42, л. 90]. Это без учета самогона. Масштабы самогонварения определить трудно [24, л. 125].

Таким образом, в первой половине 80-х гг. прошлого столетия в стране складывается тревожная ситуация с употреблением населением спиртных напитков, которая по своим последствиям отрицательно влияла на все стороны жизни общества.

Приоритетным направлением в деятельности партии и государства в ходе антиалкогольной кампании было значительное сокращение производства и продажи спиртных напитков. Борьба против алкоголизма и пьянства приобретает авральный стиль спешки и элементы «кампанейщины». Партийным и советским органам не хватило планомерности, систематичности в работе на местах. Непродуманность их действий приводила к абсурдным решениям, которые могли повлечь не контролируемые властью социальные процессы. Уже к концу 1985 г. на Южном Урале продажа спиртных изделий уменьшилась на 37% [3, л. 45; 2, л. 5]. Значительно сократилась сеть магазинов по реализации алкогольных напитков. В Оренбургской и Челябинской областях за годы кампании количество таких магазинов убавилось на 2273 единицы [24, л. 12; 36, л. 74]. В регионе были введены ограничения времени продажи алкогольной продукции: в Челябинской области — с 14 до 19 часов [21, л. 28], в Оренбургской области с 14 до 20 часов [28, с. 191].

Руководство страны пыталось восполнить потери бюджета от сокращения продажи спиртных напитков. Для этого была увеличена реализация безалкогольных напитков и соков. Например, в Оренбуржье сеть по продаже безалкогольных напитков в годы антиалкогольной кампании увеличилась на 172 единицы [32, л. 121; 21, л. 50].

В рамках антиалкогольной кампании проводилась агитация за трезвый образ жизни, прежде всего через повсеместно созданные первичные организации Добровольного общества борьбы за трезвость, которых только на территории Оренбургской области за 1986 г. было создано 3000 единиц, на территории Челябинской области — 875 [39, л. 68; 18, л. 8]. Оренбургское областное общество борьбы за трезвость активно участвовало во Всесоюзном рейде «За эффективный труд и здоровый быт». В городах и районах было создано 580 рейдовых бригад и групп. В 1986 г. проведено 1258 рейдов, в них участвовало 3160 активистов. Материалы многих рейдов публиковались в прессе [40, л. 36].

Большое внимание руководство региона уделяло проведению спортивных и культурно-массовых мероприятий, улучшению материальной базы учреждений культуры и искусства, парков отдыха. В Челябинской области за годы кампании было создано 114 культурно-спортивных комплексов [19, л. 158]. К занятиям физической культурой и спортом в 1985 г. привлечено 185 тыс. человек, т.е. 35% от общей численности населения города Оренбурга в возрасте от 7 до 60 лет. Обязательными формами физического воспитания в 1985 г. было охвачено 94% школьников города Оренбурга, более 66% учащихся профессиональных училищ [31, л. 152].

На Южном Урале для лечения больных алкоголизмом укрепили материальную базу наркологических учреждений. Так, в Челябинской области действовало 49 наркологических кабинетов, 2083 наркологических поста, 196 наркологических пунктов, 5 ЛТП, в которых принудительно лечились только в 1986 г. 5 тыс. хронических алкоголиков [18, л. 8].

Антиалкогольная кампания 1985—1990 гг. на Южном Урале имела результаты двойственного характера. Были налицо и позитивные итоги. Это прежде всего ограничение продажи и потребления алкоголя в регионе. Так, в Оренбургской области к 1987 г. произошло сокращение продажи спиртного на душу населения до 2,6 л на человека [41, л. 83]. Наметились положительная динамика в трудовой дисциплине на производстве, которая стимулировала повышение производительности труда. Рост производительности труда на предприятиях Челябинской области уже в первом полугодии 1986 г. составил 7,4%. В Оренбургской области за годы антиалкогольной кампании число прогульщиков сократилось в 1,7 раза, а количество совершенных ими прогулов — в 2,4 раза [28, с. 194].

В исследуемый период произошло уменьшение числа дорожно-транспортных происшествий по вине пьяных водителей. В Челябинской области количество ДТП по их вине только в первой половине 1987 г. сократилось на 23,9% [24, л. 119, 120].

Действие «сухого закона» привело и к сокращению преступности на Южном Урале. Если в 1985 г. в Челябинской области на 10 тыс. человек приходилось 140,4 преступления, то в 1986 г. — 118 преступлений [29, с. 55]. За годы действия антиалкогольного законодательства на территории Оренбургской области число лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, уменьшилось на 59% [33, л. 95].

К числу позитивных последствий кампании следует отнести улучшение демографической ситуации на Урале. С. Н. Уваров отмечает, что уже в 1985 г. наметилась тенденция к снижению смертности, которая сохранилась и в следующем году. В 1985 г. смертность сократилась на 5,2 тыс. чел. В 1986 г. этот показатель улучшился еще на 22,9 тыс. чел. Выросла рождаемость в регионе. В 1986 г. родилось на 15,3 тыс. детей больше, чем в 1985 г. [26, с. 185].

Антиалкогольная кампания второй половины 1980-х гг. на Южном Урале имела ряд негативных последствий. Среди них увеличение производства и потребления самогона. В 1986 г. в Оренбургской области продажа сахара выросла на 13% по сравнению с предыдущим годом. Эта тенденция сохранялась и в 1987 г. [42, л. 78]. Такое явление было характерно и для Челябинской области. В 1987 г. в Магнитогорске продажа сахара увеличилась на 37,2 т [23, л. 56].

В Оренбургской области в 1985 г. в 4 раза увеличились показатели выявляемости самогонварения [40, л. 15]. В дальнейшем эта тенденция приобрела устойчивый характер. В 1988 г. органами внутренних дел области выявлено 5504 человека, занимавшихся изготовлением крепких спиртных напитков домашней выработки [42, л. 109]. В Челябинской области в 1986 г. за изготовление, хранение и сбыт самогона осуждено 2578 человек, что в 8,5 раза больше, чем в 1984 г. [29, с. 55].

На фоне сокращения продажи спиртных напитков произошел рост числа наркоманов и токсикоманов. По данным Челябинского обкома КПСС, на 1 июля 1987 г. по области было зафиксировано 438 потребителей наркотиков, в то время как в 1986 г. — 235 человек, а в 1985 г. — 85 человек [29, с. 55]. Если в Оренбургской области в 1985 г. было взято на учет больных наркоманией 0,14 человека на 10 тыс. населения, то в 1986 г. уже 0,4 человека на 10 тыс. населения [42, л. 95].

Таким образом, уровень потребления спиртных напитков на Южном Урале был достаточно высоким и соответствовал среднестатистическим данным по стране.

Основные мероприятия антиалкогольной кампании в регионе были направлены на значительное сокращение производства и продажи алкогольной продукции, пропаганду здорового образа жизни.

Реализация политики государства на Южном Урале имела как положительные, так и отрицательные результаты. С одной стороны, антиалкогольная кампания стимулировала решение демографических проблем, усиление трудовой дисциплины на производстве, способствовала повышению производительности труда, улучшению ситуации с преступностью. С другой стороны, резкое сокращение производства и продажи алкогольных напитков спровоцировало в регионе рост самогонварения, наркомании и токсикомании.

Список использованных источников и литературы

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-1014. Оп. 4. Д. 2176.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 410. Оп. 1. Д. 4083.
3. ГАРФ. Ф. 371. Оп. 88. Д. 34.
4. Дурасов Т. Слышу, как стучится беда... Л. : Лениздат, 1989. 124 с.
5. Жданов С. Х. Пьянство — социальное зло. Алма-Ата : Казахстан, 1987. 60 с.
6. Иванов В. В. Социальные проблемы профилактики пьянства в трудовых коллективах. Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1989. 53 с.

7. Корчетов В. В. Социологические проблемы здорового образа жизни. М. : Изд-во РАГС, 1998. 274 с.
8. Курукин И. В., Никулина Е. Государево кабацкое дело: Очерки питейной политики и традиций России. М. : АСТ : Люкс, 2005. 388 с.
9. Левин Б. М. Актуальные вопросы антиалкогольной пропаганды и пути повышения ее эффективности (по материалам Всесоюзного семинара лекторов). М. : Знание, 1987. 64 с.
10. Магомедов Р. Р., Фокина С. Н. Антиалкогольная кампания М. С. Горбачева: ее положительные и негативные последствия для страны // Российская история в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы. Междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 13—14 мая 2014 г. : сб. статей / науч. ред. Д. А. Сафонов. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2014. С. 206—208.
11. Марченко Ю. Г. Матвеев В. В., Насыров А. Н., Загоруйко Н. Г. Стратегия отрезвления. Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1990. 104 с.
12. Народное хозяйство РСФСР за 70 лет : стат. ежегодник / Госкомстат РСФСР. М. : Финансы и статистика, 1987. 471 с.
13. Немцов А. В. Алкогольная история России: Новейший период. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 309 с.
14. Немцов А. В. Алкогольная смертность в России, 1980—90-е гг. М. : NALEX, 2001. 56 с.
15. Немцов А. В. Убойная сила российского пьянства // Природа. 2003. № 12. С. 10—16.
16. Николаев А. В. Антиалкогольные кампании XX века в России // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 67—78.
17. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288. Оп. 198. Д. 86.
18. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 199. Д. 21.
19. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 199. Д. 122.
20. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 199. Д. 154.
21. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 199. Д. 263.
22. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 200. Д. 36.
23. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 200. Д. 39.
24. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 200. Д. 40.
25. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 154. Д. 1032.
26. Уваров С. Н. Причины, проведение и результаты антиалкогольной кампании 1985—1988 гг. на Урале [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 1 (17). С. 180—189. http://vestospu.ru/archive/2016/articles/20_17_2016.pdf.
27. Углов Ф. Г. Ломехузы. Л. : Самиздат, 1991. 159 с.
28. Фокина С. Н. Антиалкогольная политика в СССР во второй половине 1980-х гг. и ее реализация (на примере Оренбургской области) [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 1 (17). С. 190—198. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/21_17_2016.pdf.
29. Фокина С. Н. Причины введения и основные результаты антиалкогольной кампании Советского государства второй половины 1980-х годов на территории Челябинской области // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2015. Т. 21, № 4. С. 53—56.
30. Фокина С. Н. Реализация антиалкогольной кампании Советского государства второй половины 1980-х годов на территории Оренбургской области // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Тольятти, 2014. № 4 (17). С. 218—226.
31. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф. 267. Оп. 62. Д. 15.
32. ЦДННАО. Ф. 267. Оп. 64. Д. 4.
33. ЦДННАО. Ф. 267. Оп. 66. Д. 1.
34. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 88. Д. 22.
35. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 88. Д. 28.
36. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 88. Д. 34.
37. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 88. Д. 89.
38. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 88. Д. 173.
39. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 91. Д. 19.
40. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 91. Д. 225.
41. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 97. Д. 43.
42. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 97. Д. 696.

43. Черемисина Н. В., Ивишев М. И., Талалаев Д. Д. Алкоголизм: глобальная проблема современной России // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9, № 11. С. 163—167.

44. Шубин А. В. Парадокс перестройки. Упущенный шанс СССР. М. : Вече, 2005. 480 с.

Поступила в редакцию 20.04.2016 г.

Магомедов Рамазан Раджабович, доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: rr-magomedov@yandex.ru

Фокина Светлана Николаевна, аспирант
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: svetlanafokina29@mail.ru

UDC 94(470.55/56)“1985/1990”

R. R. Magomedov

S. N. Fokina

Anti-alcohol campaign of 1985—1990 in Southern Urals (on the material of Orenburg and Chelyabinsk regions)

The article highlights the anti-alcohol campaign initiated by the political leadership of the USSR, in the mid 80-es of the last century, its progress and results on the materials of the Southern Urals. The authors have shown that anti-alcohol policy of the state was aimed at solving the problems accumulated in the Soviet society by the time Mikhail Gorbachev came to power. To define its main directions, ways and methods of implementation the political authorities used an objective analysis of the current situation in the country. It was recognized that the trend of further social alcoholization became one of the main negative factors affecting various aspects of social development. Using the materials of central and local archives, the article defines the volume of production, sale and consumption of alcoholic beverages in the studied region. The authors note that the struggle against alcoholism and drunkenness in the Southern Urals has gained an emergency rush style and elements of “campaigning”. Field work suffered from lack of routine and systematization. The article stresses the dual nature of the results of the anti-alcohol policy which were both positive and negative.

Key words: anti-alcoholic campaign, anti-alcoholic legislation, Southern Urals, Orenburg region, Chelyabinsk region.

Magomedov Ramazan Radzhabovich, Doctor of Historical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: rr-magomedov@yandex.ru

Fokina Svetlana Nikolayevna, Postgraduate student
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: svetlanafokina29@mail.ru

References

1. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archive of the Orenburg region]. (GAOO). F. R-1014. Op. 4. D. 2176.
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. (GARF). F. 410. Op. 1. D. 4083.

3. GARF. F. 371. Op. 88. D. 34.
4. Durasov T. *Slyshu, kak stuchitsya beda...* [I hear trouble knocking...]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1989. 124 p. (In Russian).
5. Zhdanov S. Kh. *P'yanstvo — sotsial'noe zlo* [Alcoholism — social evil]. Alma-Ata, Kazakhstan Publ., 1987. 60 p. (In Russian).
6. Ivanov V. V. *Sotsial'nye problemy profilaktiki p'yanstva v trudovykh kollektivakh* [Social problems of preventing alcoholism among the workforce]. Saratov, Privolzh. kn. izd-vo Publ., 1989. 53 p. (In Russian).
7. Korchetov V. V. *Sotsiologicheskie problemy zdorovogo obraza zhizni* [Sociological problems of healthy lifestyle]. Moscow, RAGS Publ., 1998. 274 p. (In Russian).
8. Kurukin I. V., Nikulina E. *Gosudarevo kabatskoe delo: Ocherki piteinoi politiki i traditsii Rossii* [The sovereign tavern business: Essays on Russian traditions and liquor policy]. Moscow, AST, Lyuks Publ., 2005. 388 p. (In Russian).
9. Levin B. M. *Aktual'nye voprosy antialkogol'noi propagandy i puti povysheniya ee effektivnosti (po materialam Vsesoyuznogo seminarov lektorov)* [Topical issues of the anti-alcohol propaganda and ways to improve its effectiveness (based on the All-Union seminar of lecturers)]. Moscow, Znanie Publ., 1987. 64 p. (In Russian).
10. Magomedov R. R., Fokina S. N. *Antialkogol'naya kampaniya M. S. Gorbacheva: ee polozhitel'nye i negativnye posledstviya dlya strany* [The anti-alcohol campaign of Mikhail Gorbachev: its positive and negative consequences for the country]. *Rossiiskaya istoriya v nachale XXI veka: opyt, problemy, perspektivy. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Orenburg, 13—14 maya 2014 g. : sb. statei / nauch. red. D. A. Safonov* [Russian history at the beginning of the XXI century: experience, problems, prospects. Intern. scientific-practical conf. Orenburg, 13—14 May 2014: Coll. of articles, ed. by D. A. Safonov]. Orenburg, OGPU Publ., 2014, pp. 206-208. (In Russian).
11. Marchenko Yu. G., Matveev V. V., Nasyrov A. N., Zagoruiko N. G. *Strategiya otrezvleniya* [Sobering Strategy]. Novosibirsk, Novosib. kn. izd-vo Publ., 1990. 104 p. (In Russian).
12. *Narodnoe khozyaistvo RSFSR za 70 let : stat. ezhegodnik* [National Economy of the RSFSR for 70 years: stat. yearbook]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1987. 471 p. (In Russian).
13. Nemtsov A. V. *Alkogol'naya istoriya Rossii: Noveishii period* [Alcohol History of Russia: Modern Period]. Moscow, Knizhnyi dom «LIBROKOM» Publ., 2009. 309 p. (In Russian).
14. Nemtsov A. V. *Alkogol'naya smertnost' v Rossii, 1980—90-e gg.* [Alcohol-related mortality in Russia, 1980-90s]. Moscow, NALEX Publ., 2001. 56 p. (In Russian).
15. Nemtsov A. V. *Uboinaya sila rossiiskogo p'yanstva* [Destructive power of Russian drunkenness]. *Priroda*, 2003, no. 12, pp. 10-16. (In Russian).
16. Nikolaev A. V. *Antialkogol'nye kampanii XX veka v Rossii* [Anti-alcohol campaign of XX century in Russia]. *Voprosy istorii*, 2008, no. 11, pp. 67-78. (In Russian).
17. *Ob'edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti* [United State Archive of the Chelyabinsk region] (OGACHO). F. P-288. Op. 198. D. 86.
18. OGACHO. F. P-288. Op. 199. D. 21.
19. OGACHO. F. P-288. Op. 199. D. 122.
20. OGACHO. F. P-288. Op. 199. D. 154.
21. OGACHO. F. P-288. Op. 199. D. 263.
22. OGACHO. F. P-288. Op. 200. D. 36.
23. OGACHO. F. P-288. Op. 200. D. 39.
24. OGACHO. F. P-288. Op. 200. D. 40.
25. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Social-Political History] (RGASPI). F. 17. Op. 154. D. 1032.
26. Uvarov S. N. *Prichiny, provedenie i rezul'taty antialkogol'noi kampanii 1985—1988 gg. na Urale* [Causes, conducting and results of the anti-alcohol campaign of 1985—1988 in the Urals]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2016, no. 1 (17), pp. 180-189. Available at: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/20_17_2016.pdf. (In Russian).
27. Uglov F. G. *Lomekhuzy* [Lomechusae]. Leningrad, Samizdat Publ., 1991. 159 p. (In Russian).
28. Fokina S. N. *Antialkogol'naya politika v SSSR vo vtoroi polovine 1980-kh gg. i ee realizatsiya (na primere Orenburgskoi oblasti)* [Soviet anti-alcohol policy in late 1980-s and its implementation in Orenburg region]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2016, no. 1 (17), pp. 190-198. Available at: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/21_17_2016.pdf. (In Russian).
29. Fokina S. N. *Prichiny vvedeniya i osnovnye rezul'taty antialkogol'noi kampanii Sovetskogo gosudarstva vtoroi poloviny 1980-kh godov na territorii Chelyabinskoi oblasti* [The reasons for the introduction and the main results of the anti-alcohol campaign of the Soviet state in the second half of 1980s in the territory of Chelyabinsk

Region]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova — Vestnik of Nekrasov Kostroma State University*, 2015, vol. 21, no. 4, pp. 53-56. (In Russian).

30. Fokina S. N. Realizatsiya antialkogol'noi kampanii Sovetskogo gosudarstva vtoroi poloviny 1980-kh godov na territorii Orenburgskoi oblasti [Soviet anti-alcohol campaign of the second half of the 1980s in the Orenburg region]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva — Vestnik of Volzhsky University n. a. V. N. Tatischev*, 2014, no. 4 (17), pp. 218-226. (In Russian).

31. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Orenburgskoi oblasti* [Documentation Centre of modern history of the Orenburg region] (TsDNIOO). F. 267. Op. 62. D. 15.

32. TsDNIOO. F. 267. Op. 64. D. 4.

33. TsDNIOO. F. 267. Op. 66. D. 1.

34. TsDNIOO. F. 371. Op. 88. D. 22.

35. TsDNIOO. F. 371. Op. 88. D. 28.

36. TsDNIOO. F. 371. Op. 88. D. 34.

37. TsDNIOO. F. 371. Op. 88. D. 89.

38. TsDNIOO. F. 371. Op. 88. D. 173.

39. TsDNIOO. F. 371. Op. 91. D. 19.

40. TsDNIOO. F. 371. Op. 91. D. 225.

41. TsDNIOO. F. 371. Op. 97. D. 43.

42. TsDNIOO. F. 371. Op. 97. D. 696.

43. Cheremisina N. V., Ivishev M. I., Talalaev D. D. Alkogolizm: global'naya problema sovremennoi Rossii [Alcoholism: a global problem of modern Russia]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Socio-economic phenomena and processes], 2014, vol. 9, no. 11, pp. 163-167. (In Russian).

44. Shubin A. V. *Paradoks perestroiki. Upushchennyi shans SSSR* [The paradox of perestroika. The lost chance of the USSR]. Moscow, Veche Publ., 2005. 480 p. (In Russian).